С. Мельгуновъ.

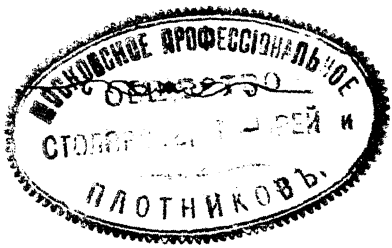
VII — 4

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

и

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Цѣна 6 коп.



Москва, Моховая, домъ Бенкендорфъ, книжный магазинъ
Д. П. ЕФИМОВА.
1906.

Дозволено цензурою. Ростовъ на/Д., 10 ноября 1905 г.

15 514

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Революціонная волна, охватившая всѣ слои русскаго общества, разбившая его на различныя партійныя группы, не могла миновать и той среды русскаго народа, которая издревле составляла организованную общину, своеобразную по характеру, сплоченную единствомъ мысли и убѣжденій,—русскихъ старообрядцевъ. Какъ отнеслась эта многомилліонная масса русскаго народа къ современному освободительному движенію? Какое положеніе заняли русскіе старообрядцы, казалось-бы наиболѣе консервативные элементы русскаго общества, замкнувшіеся въ своемъ поклоненіи завѣтамъ старины, среди другихъ группъ населенія? Выяснить эти вопросы въ настоящій важный для Россіи моментъ, когда заново перестраивается вѣками существовавшій государственный строй, представлялобы глубокій интересъ.

Обратимъ вниманіе на то, что старообрядцевъ въ Россіи насчитывается нѣсколько милліоновъ, что несмотря на существенныя различія между отдѣльными толками, вся эта многомилліонная масса чувствуетъ себя однимъ цѣлымъ, а каждый толкъ въ отдѣльности представляетъ собою довольно тѣсно сплоченную организацію, и мы поймемъ какое большое вліяніе при выборахъ въ Государственную Думу должно было оказать старообрядчество, играющее столь важную роль въ хозяйственной жизни страны. Къ какой же однако политической партіи склоняются симпатіи старообрядцевъ?

Вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на это даютъ происходившія за послѣднее время въ Москвѣ собранія старообрядцевъ. Этимъ матеріаломъ мы и воспользуемся для характеристики современныхъ настроеній старообрядческаго общества и въ частности наиболѣе многолюдной и, пожалуй, наиболѣе вліятельной общины — старообрядцевъ, пріемлющихъ священство бѣлокриницкой іерархіи.

I.

Среди старообрядцевъ.

Не такъ давно на страницахъ „*Московскихъ Вѣдомостей*“ появилось анонимное воззваніе какого-то союза старообрядцевъ, приглашающее единовѣрцевъ встать въ ряды истинно-русскихъ людей и дать дружный отпоръ врагамъ отечества—измѣнникамъ и крамольникамъ, затѣвающимъ въ Россіи смуту.

На воззваніе органа г. Грингмута тотчасъ же въ другихъ газетахъ появились опроверженія со стороны старообрядцевъ, отрицающія существованіе упомянутаго въ „*Московскихъ Вѣдомостяхъ*“ союза и 27 ноября 1905 г. по этому поводу было созвано частное собраніе московскихъ старообрядцевъ. Намъ удалось здѣсь присутствовать. Это собраніе было столь характерно, такъ наглядно рисовало отношеніе старообрядческой массы къ попыткѣ завлечь ихъ въ сѣти враговъ освободительнаго движенія, что непосредственный отчетъ о немъ лучше всякихъ комментарій дастъ представленіе о современномъ настроеніи извѣстныхъ круговъ

старообрядческаго общества. Этотъ отчетъ мы и помѣщаемъ ниже.

Своеобразную въ общемъ картину представляло собраніе 27-го ноября. Огромная зала Общества купеческихъ приказчиковъ была переполнена московскими старообрядцами самыхъ различныхъ согласій: здѣсь присутствовали крупнѣйшіе представители московскаго купечества, длиннобородые, сѣдовласые старцы, сюда явилось и старообрядческое духовенство, были начетчики въ кафтанахъ, сѣрая публика въ простыхъ армякахъ, молодежь въ европейскихъ костюмахъ, женщины въ бѣлыхъ платочкахъ и т. д. Рѣдко можно встрѣтить такое разнородное по виду собраніе. Здѣсь не было опытныхъ руководителей, не было блестящихъ ораторовъ, но за-то въ рѣчахъ чувствовалась неподдѣльная искренность и правдивость.

Засѣданіе открылось молитвою и рѣчью предсѣдателя, предложившаго собранію высказаться по поводу воззванія „*Московскихъ Вѣдомостей*“.

— Старообрядцы, конечно, знаютъ, — говорилъ предсѣдатель — что это воззваніе, призывающее встать въ ряды враговъ освободительнаго движенія, исходитъ не изъ ихъ среды, это—воззваніе Грингмута и присныхъ ему, но старообрядцамъ важно публично выяснить свое отношеніе къ воззванію. Полиція старательно распространяетъ воззваніе Грингмута къ старообрядцамъ, въ послѣднихъ бросаютъ грязью, дискредитируютъ въ общественномъ мнѣніи и, если старообрядцы будутъ молчать, могутъ подумать, что старообрядцы дѣйствительно сочувствуютъ

программѣ Грингмута и готовы принять участіе въ черносотенныхъ организаціяхъ.

Вслѣдъ затѣмъ выступило нѣсколько ораторовъ, детально разбиравшихъ текстъ воззванія и говорившихъ о современномъ освободительномъ движеніи и объ участіи, которое должны принять въ немъ старообрядцы.

— Воззваніе призываетъ сплотиться противъ измѣнниковъ. Но кто же эти измѣнники? — спрашивалъ одинъ изъ ораторовъ.—Неужели тѣ интеллигентные самоотверженные труженики, которые отдавали свою жизнь за благо отечества и которыхъ наше правительство за смѣлое слово ссылало въ Сибирь, гноило по тюрьмамъ и крѣпостямъ? Передъ этими благородными борцами старообрядцы должны преклоняться, а не итти съ *„Московскими Вѣдомостями“* и подстрекать народъ на убійство ихъ. Измѣнники тѣ, кто довелъ Россію до настоящаго критическаго положенія, это— царскіе чиновники. Если старообрядцы, гонимые вѣками бюрократическимъ правительствомъ, получили теперь свободу вѣроисповѣданія, возможность открыто собираться и обсуждать свои нужды, то эту свободу дало имъ не разлагающееся правительство, а то самое освободительное движеніе, ополчиться противъ котораго призываютъ нынѣ старообрядцевъ Грингмутъ и др.

— Высшее благо—свобода, и, чтобы получить ее, старообрядцы должны непосредственно примкнуть къ теперешнему освободительному движенію,—говорилъ другой ораторъ.—Нынѣшнее правительство не желаетъ свободы, оно жестоко преслѣдовало

всегда „раскольниковъ“ за религіозныя убѣжденія и если дало старообрядцамъ теперь свободу, то съ цѣлью поработить ихъ, съ цѣлью привлечь ихъ въ настоящее тяжелое время на свою сторону. Но кто можетъ поручиться, что права, данныя старообрядцамъ, не могутъ вновь быть отняты при первомъ удобномъ случаѣ, какъ это было прежде? У старообрядцевъ нѣтъ никакихъ гарантій, и снова они будутъ порабощены, если освободительное движеніе не выльется въ реальныя формы.

„Мы не только должны отречься отъ какого-либо участія въ „союзѣ старообрядцевъ“, но и публично заявить о своемъ сочувствіи прогрессивнымъ элементамъ русскаго общества; довольно съ насъ и того позора, что нѣкоторые старообрядцы по невѣжеству или по чужому внушенію принимали участіе въ черносотенномъ движеніи. Мы должны выступить въ качествѣ активныхъ дѣятелей освобожденія нашей родины отъ прежняго гнета, такъ какъ освободительное движеніе не достигло еще конечныхъ цѣлей. Права, обѣщанныя русскимъ гражданамъ манифестомъ 17-го октября, не осуществлены еще въ жизни: мы ежедневно видимъ проявленіе самаго грубаго произвола. Въ воззваніи Грингмута есть одно хорошее слово: „Воспрянь русскій народъ“... да, воспрянь и не давай себя больше бить!“

— Старообрядцы не могутъ не стоять за свободу,—свою любовь къ ней они уже доказали двухсотлѣтней борьбой съ правительствомъ,—говорилъ третій ораторъ.

Таково было содержаніе большинства рѣчей. Но были рѣчи и другого характера.

Вызвалъ протестъ среди умѣренныхъ старообрядцевъ слишкомъ рѣзкій характеръ предыдущихъ рѣчей, слишкомъ радикальная, быть-можетъ, постановка вопроса, но однако ни одного голоса не раздалось въ защиту воззванія, появившагося на столбцахъ „*Московскихъ Вѣдомостей*“. Одинъ лишь ораторъ,—очевидно, старообрядческій начетчикъ,—явился выразителемъ мнѣній меньшинства собранія, не сочувствующаго общему настроенію.

— Братья, православные христіане! — началъ свою рѣчь ораторъ. — Мы, старообрядцы,—граждане небеснаго царя и не должны участвовать въ этомъ освободительномъ движеніи: оно ведетъ начало отъ французской революціи и соединяетъ медъ съ горькимъ ядомъ. Мы должны, какъ учитъ святоотеческое писаніе и евангеліе, подчиняться властямъ. Если у насъ плохое правительство, то мы его заслужили,—оно, значитъ, послано намъ за грѣхи, и одно у насъ средство борьбы съ нимъ, это— молитва. Прощать гонителямъ, а не мстить должны мы. Въ этомъ смыслѣ и надо понимать освободительное движеніе. Вѣками старообрядцы терпѣли гоненія и молились Богу, и Богъ ихъ услышалъ. Свобода, которую нынѣ получило старообрядчество, дана не кучкой „развратныхъ“ людей (слова вызываютъ шумный протестъ и свистъ), добивающихся какой-то истины, привезенной изъ-за моря. Нѣтъ! Эту свободу дало правительство, которое просвѣтилъ Богъ, ибо Богъ управляетъ помыслами царей...

Эта рѣчь вызвала долгій протестъ. На каѳедрѣ

появляются новые ораторы, которые доказываютъ, что по смыслу христіанскаго ученія человѣкъ долженъ вмѣшиваться въ политическую жизнь; игнорированіе ея ведетъ лишь къ ослабленію вѣры и къ дезорганизаціи церковнаго устройства.

— Міръ лежитъ во злѣ, и мы должны добиваться осуществленія здѣсь, на землѣ, царства Божія. Кто своею инертностью поддерживаетъ плохіе порядки, тотъ идетъ противъ Христа. Каждый христіанинъ обязанъ преобразовывать всѣ политическія и соціальныя отношенія въ духѣ высшей правды. Христосъ училъ активной борьбѣ. Современное политическое движеніе, направленное на освобожденіе отъ произвола нашей родины, не задается цѣлью мстить за прежнее насиліе, оно стремится къ правдѣ. Освободительное движеніе есть святое дѣло, дѣло Христа. Гдѣ свобода, тамъ духъ Божій. Не можетъ быть свободы тамъ, гдѣ существуетъ самодержавный режимъ, при которомъ царь объявляетъ себя главою церкви, присваиваетъ себѣ Божьи права и на этомъ основаніи распоряжается жизнью и смертью своихъ подданныхъ; не можетъ быть свободы тамъ, гдѣ символъ распятія кощунственно превращенъ въ мечъ, призывающій къ братоубійственной войнѣ. Если признать принципъ подчиненія существующимъ властямъ, то выйдетъ, что первыми революціонерами всегда были старообрядцы, которые въ теченіе 250-ти лѣтъ не подчинялись незаконнымъ требованіямъ Императорскаго правительства. Наконецъ, какимъ властямъ сейчасъ подчиняться: правительственной власти теперь въ сущности нѣтъ, мы чув-

ствуемъ лишь власть народа. Къ правительству, какъ неоднократно мы видѣли, безполезно обращаться съ жалобами; мы должны лишь аппелировать къ обществу и народу. Власти народа мы и будемъ подчиняться, а не той власти, которая насъ угнетала въ теченіе вѣковъ, а теперь угнетаетъ все русское общество. Такимъ образомъ, принципъ,—„повинуйтесь предержащимъ властямъ“,—сохранится. Самодержавную власть наши предки признавали лишь въ смыслѣ національной независимости...

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ преній, принявшихъ въ концѣ-концовъ слишкомъ страстный и бурный характеръ, собранію было предложено принять слѣдующую резолюцію: „Собраніе старообрядцевъ разныхъ согласій, обсудивъ 27-го ноября „воззваніе союза старообрядцевъ“, напечатанное въ № 298 „*Моск. Вѣд.*“, постановило путемъ печати протестовать противъ этого заявленія, исходящаго не изъ старообрядческой среды и оскорбляющаго старообрядческое общество призывомъ встать въ ряды враговъ освободительнаго движенія. Собраніе всецѣло присоединяется къ современному освободительному движенію, которое должно повести нашу родину по пути свободы и благоденствія“. Резолюція была покрыта шумными одобреніями, но въ виду заявленныхъ протестовъ со стороны нѣкоторой наиболѣе консервативной части старообрядцевъ, присутствовавшихъ на собраніи, заявившей, что подъ понятіемъ „освободительнаго движенія“ можно подразумѣвать и работу крайнихъ террористическихъ партій, дѣйствую-

щихъ насиліемъ, и что къ такому освободительному движенію нельзя присоединяться, резолюція была нѣсколько видоизмѣнена въ смыслѣ болѣе мягкой формулировки. „Собраніе—гласило принятое рѣшеніе—постановило путемъ печати заявить о своей несолидарности съ этимъ воззваніемъ, идущимъ не изъ среды старообрядцевъ и оскорбляющимъ старообрядческое общество призывомъ встать въ ряды враговъ современнаго освободительнаго движенія. Собраніе выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы Государственная Дума была созвана въ скорѣйшемъ времени для проведенія въ жизнь началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября".

II.

Старообрядческій съѣздъ.

Приведенный выше отчетъ о созванномъ по частной иниціативѣ собраніи московскихъ старообрядцевъ, на которомъ присутствовало нѣсколько сотъ представителей различныхъ фракцій, несомнѣнно до извѣстной степени даетъ представленіе о настроеніи московскаго старообрядчества. Здѣсь опредѣленно намѣтились три теченія: одно, разсматривающее политическіе вопросы съ узко-сектантской точки зрѣнія, клонилось къ тому, чтобы устранить старообрядцевъ, какъ представителей извѣстной религіозной общины отъ активнаго участія въ освободительномъ движеніи, другое умѣренно-прогрессивное и третье, которому можно дать общее названіе революціоннаго. Но знаменательно то, что въ средѣ, которую въ широкихъ слояхъ общества

принято считать наиболѣе консервативной, не раздалось ни одного голоса въ защиту стараго порядка.

Происходившій затѣмъ вскорѣ чрезвычайный всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ австрійскаго согласія въ Москвѣ далъ новый богатый матеріалъ для сужденія о политическихъ симпатіяхъ большинства старообрядческаго общества. Матеріалъ тѣмъ болѣе цѣнный, что онъ исходилъ уже отъ уполномоченныхъ всего старообрядчества.

На съѣздѣ присутствовали и представители безпоповцевъ. Еще 11-го декабря совѣтъ съѣзда, привѣтствуя актъ 17-го октября, долженствующій, по его мнѣнію, обновить русскую жизнь, обратился ко всѣмъ старообрядцамъ съ воззваніемъ, въ которомъ доказывалъ, что умиротвореніе Россіи можетъ быть достигнуто лишь немедленнымъ созывомъ Государственной Думы съ *законодательнымъ* голосомъ представителей народа, правильно избранныхъ отъ *всего* населенія Россіи. И мы уже знаемъ изъ постановленій съѣзда, напечатанныхъ въ № 5-мъ „*Русскихъ Вѣдомостей*“, что съѣздъ призналъ долгомъ каждаго старообрядца принять самое дѣятельное участіе въ выборахъ. Съѣздъ выработалъ также избирательную платформу для старообрядцевъ. Напомнимъ основныя положенія этой программы.

Старообрядцы „ни въ коемъ случаѣ не станутъ голосовать за тѣхъ кандидатовъ въ Государственную Думу, которые хотятъ возврата къ прежнему приказному строю, причинившему столько зла всему русскому народу“, не будутъ они голосовать и за представителей крайнихъ партій, такъ какъ счи-

таютъ, что благо Россіи не можетъ быть куплено цѣною кровавой борьбы. Старообрядцы всецѣло должны поддерживать на выборахъ въ Государственную Думу только тѣхъ гражданъ, которые будутъ въ Государственной Думѣ поддерживать: 1) единство Россіи; 2) сохраненіе въ государствѣ царской власти, опирающейся на рѣшенія народныхъ представителей въ лицѣ Государственной Думы. Думѣ должна принадлежать законодательная власть. Избрана она должна быть отъ всего народа, т. е. на основаніи всеобщаго избирательнаго права. Старообрядцы примиряются съ изданными нынѣ правилами о выборахъ потому, что дальнѣйшее развитіе избирательнаго права будетъ всецѣло зависѣть отъ усмотрѣнія самой Думы. Они будутъ добиваться отмѣны всѣхъ сословныхъ преимуществъ и установленія въ государствѣ такого правопорядка, при которомъ каждый найдетъ законную защиту отъ произвола: они стоятъ за свободу слова, печати, совѣсти, собраній и союзовъ. Они стоятъ за демократическое мѣстное самоуправленіе; находятъ, что въ первой уже очереди своихъ работъ Государственная Дума должна надѣлить крестьянъ землей при помощи государства и при условіи вознагражденія по справедливой оцѣнкѣ частныхъ собственниковъ за тѣ земли, которыя подлежатъ передачѣ крестьянамъ; вопросъ фабричнаго и рабочаго быта Государственная Дума должна рѣшить сообразно справедливымъ желаніямъ рабочихъ и примѣнительно къ тѣмъ порядкамъ, которые уже существуютъ въ благоустроен-

ныхъ государствахъ съ развитой промышленной жизнью.

Чтобы дать справедливую оцѣнку постановленіямъ съѣзда, будемъ имѣть въ виду, что по постановленію совѣта никто изъ „постороннихъ“, т. е. не старообрядцевъ, на съѣздъ не допускался,— не могло здѣсь быть, слѣдовательно, и посторонняго вліянія; „краснымъ“ изъ среды самихъ же старообрядцевъ билеты на съѣздъ не выдавались, и тѣмъ не менѣе „красныя“ рѣчи на съѣздѣ были. Хотя во время засѣданій съѣзда широко раздавались воззванія союза 17-го октября и нѣкоторые изъ наиболѣе видныхъ представителей старообрядческой общины принадлежатъ къ этой партіи, съѣздъ однако выработалъ свою программу, не всегда совпадающую съ программами умѣренно-прогрессивныхъ партій. Его платформа носитъ своеобразный характеръ и занимаетъ среднее положеніе между платформой партіи 17-го октября и конституціонно - демократической. И обѣ партіи найдутъ себѣ здѣсь богатую жатву. Идеи мирной эволюціи наиболѣе близки старообрядцамъ.

Давая отзывъ о происходившемъ съѣздѣ старообрядцевъ, „*Московскія Вѣдомости*“ поспѣшили констатировать, что „либеральствующіе устроители“ съѣзда „потерпѣли тяжелое пораженіе“. „Декабрьскій съѣздъ въ Москвѣ,—сообщаетъ газета,—разстроился въ политическомъ смыслѣ благодаря твердой вѣрноподданности присутствовавшихъ безпоповцевъ. Теперь точно такая же истинно-русская вѣрноподданность проявилась со стороны самого „архіепископа московскаго Іоанна Картушина“.

Архіепископъ произнесъ рѣчь о томъ, что „старообрядцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ сочувствовать, а тѣмъ паче участвовать въ ограниченіи Верховной Власти". Манифестъ 17-го октября Картушинъ „объявилъ не добровольнымъ, а вырваннымъ изъ рукъ Державнаго Вождя нерусскими стремленіями нерусскихъ людей, прибѣгшихъ ради этого къ братоубійственному кровопролитію. Поэтому Картушинъ потребовалъ, чтобы его паства не только не участвовала въ проведеніи въ жизнь этого насильственнаго распоряженія, а, наоборотъ, всячески противодѣйствовала всякому попранію и ограниченію Богоучрежденной и Богоставленной власти". Рѣчь эта, какъ заявляютъ „*Моск. Вѣд.*", отрезвила „старообрядческую интеллигенцію". Принимая во вниманіе, что „большинство старообрядческой интеллигенціи, хватившей верхушекъ европейской цивилизаціи, непрочь полиберальничать" и что такое настроеніе можно найти „даже среди начетчиковъ и духовенства австрійскаго согласія", „*Моск. Вѣд.*" первоначально опасались, какъ бы съѣздъ не протянулъ руки „конституціоналистамъ или самое меньшее націоналъ-прогрессистамъ". „Но эти опасенія—заканчиваетъ газета,—слава Богу, разлетѣлись въ прахъ".

Насколько справедливы заявленія органа г-на Грингмута, видно уже изъ приведенныхъ выше постановленій съѣзда. Недоразумѣніе газеты основывается на неправильной оцѣнкѣ ухода со съѣзда нѣкотораго числа депутатовъ. Этотъ уходъ не былъ демонстраціей. Большинство ушло, конечно, не потому, что сочувствовало такъ-называемымъ „истинно-

русскимъ людямъ", группирующимся вокругъ органа г. Грингмута,—противъ этого союза старообрядцы, какъ мы уже знаемъ, въ свое время рѣшительно протестовали: ушли депутаты потому, что они индифферентно относились къ общественнымъ вопросамъ и, считая себя представителями лишь религіозной организаціи, далекой отъ мірскихъ интересовъ, желали, чтобы на съѣздѣ трактовались лишь вопросы духовнаго быта старообрядческой общины; ушли, быть-можетъ, потому, что, сочувствуя въ душѣ идеямъ освободительнаго движенія, не считали возможнымъ принимать какое-либо активное въ немъ участіе. Къ сожалѣнію, такую точку зрѣнія раздѣляетъ большинство даже наиболѣе прогрессивныхъ нашихъ сектантовъ.

Съ другой стороны, индифферентизмъ извѣстной части съѣзда будетъ понятенъ, если принять во вниманіе его составъ, — значительное число депутатовъ являлось представителями старообрядческаго духовенства. Это духовенство, хотя и стоитъ въ значительной степени выше іерархіи государственной церкви, являющейся за весьма малымъ исключеніемъ оплотомъ реакціонныхъ теченій, въ политическомъ отношеніи не представляетъ благодарнаго матеріала,—служитель алтаря всегда останется имъ, тѣмъ болѣе при господствующихъ въ старообрядчествѣ взглядахъ на необходимость полнаго разграниченія сферъ государственной и церковной жизни. Однако уже самый фактъ, что на этомъ съѣздѣ были подняты политическіе и общественные вопросы и разрѣшены въ извѣстномъ смыслѣ, является довольно знамена-

тельнымъ. Рѣшенія съѣзда отнюдь не представляются продуктомъ либеральныхъ затѣй нѣкоторой части старообрядческой интеллигенціи, не имѣющихъ прочнаго основанія въ самой старообрядческой массѣ; съ большей увѣренностью можно было-бы сказать, что рѣшенія съѣзда, отражающаго преимущественно интересы старообрядческой буржуазіи, недостаточно еще ярко выразили настроеніе низшихъ слоевъ старообрядческаго общества, настроеннаго, несомнѣнно, радикально.

III.

Прошлое и настоящее старообрядчества.

Чтобы получить ясное представленіе о броженіи, которое теперь наблюдается въ старообрядчествѣ, нельзя упускать изъ виду той эволюціи, которую пережило старообрядчество за двухстолѣтній періодъ своего существованія. Эту эволюцію въ краткихъ чертахъ мы и постараемся здѣсь намѣтить, не касаясь той роли, которую сыграли соціально-экономическіе факторы въ появленіи раскола и въ его вѣковой оппозиціи господствующему политическому режиму на почвѣ религіознаго протеста.

Съ самыхъ первыхъ дней своего существованія старообрядчество раскололось на нѣсколько фракцій. И судьба каждой изъ этихъ фракцій различна. Только правительственныя гоненія создавали почву для объединенія, благопріятную атмосферу для того, чтобы старообрядцы всѣхъ согласій и толковъ, терпящіе одни и тѣ же преслѣдованія,

чувствовали себя какъ бы однимъ цѣлымъ, какъ бы духовными преемниками первыхъ борцовъ-расколоучителей.

Та масса старообрядцевъ, которая, отвергнувъ существующій церковный строй, не рѣшилась на крайній выводъ,—отвергнуть священство вообще,—должна была итти на компромиссъ со своей совѣстью, признать государственную власть, и эти компромиссы заставили ее вращаться въ заколдованномъ кругѣ старыхъ идей. При такихъ условіяхъ невозможенъ былъ какой-либо прогрессъ. Такова была судьба поповцевъ. Въ этой средѣ скоро исчезли и послѣдніе намеки на соціально-политическую оппозицію; эти люди замерли въ своей патріархальной оболочкѣ представителей Московскаго государства XVII вѣка. Только въ области религіи они сумѣли сохранить во всей чистотѣ свои взгляды и здѣсь остаться въ оппозиціонномъ лагерѣ, не желая подчиниться государственной церкви и признать совершившуюся переписку Божьяго царства на государево имя.

Другая часть старообрядческой массы, сдѣлавъ неизбѣжный логическій выводъ и отвергнувъ священство и царство, разбилась въ свою очередь на нѣсколько теченій. Безпоповцы не скованные въ своихъ мысляхъ святыней церковнаго авторитета и церковной организаціи, предписывающихъ религіозные догматы какъ ненарушимыя истины, разбились на безчисленное множество фракцій. И каждая изъ этихъ фракцій въ свою очередь пережила самыя разнообразныя эволюціи.

Въ безпоповщинѣ живая мысль не угасала,—

здѣсь была свобода творчества. Съ первыхъ же поръ люди, свободные отъ церковнаго авторитета, должны были самостоятельно создать себѣ новыя формы вѣрученія. И, конечно, народная мысль, не привыкшая къ самостоятельному творчеству, предоставленная въ своемъ развитіи только самой себѣ, часто шла по ложному пути и выливалась въ уродливую форму религіознаго фанатизма Политическая мысль здѣсь отсутствовала или, вѣрнѣе, замерла на долгіе годы, какъ замерла она во всемъ русскомъ народѣ; о непоколебимую твердыню культурной закорузлости должны были неизбѣжно разбиваться всѣ прогрессивныя теченія. Но далеко не вся масса безпоповцевъ пошла по такому пути.

Народная мысль выбиралась и на свѣтлую дорогу. Эволюція въ цѣломъ рядѣ безпоповскихъ толковъ состояла въ раціонализаціи вѣрученія, они выдѣлили изъ себя раціоналистическія секты съ опредѣленно выраженной соціально-политической стороной. И это движеніе охватываетъ нынѣ все болѣе и болѣе широкіе слои, захватываетъ, какъ это ни странно на первый взглядъ, наиболѣе фанатичные и невѣжественные, казалось бы, толки.

Духъ времени отразился и на поповцахъ,— они стали выходить изъ своего состоянія вѣчнаго покоя.

Непосредственно соприкасаясь съ правительственной политикой преслѣдованія, старообрядцы не могли въ концѣ-концовъ оставаться безучастными зрителями хода общественной жизни. Эта жизнь непосредственно затрогивала ихъ интересы, и въ сомкнутый кругъ старообрядчества стали проникать новыя вѣянія. Эти новыя вѣянія среди

старообрядческой интеллигенціи можно характеризовать словомъ, пущеннымъ въ обиходъ П. Д. Боборыкинымъ,—обмірщеніе: руководители старообрядчества соприкоснулись съ европейской цивилизаціей. Параллельно этой европеизаціи въ средѣ старообрядчества шла другая внутренняя работа, выразившаяся въ пробужденіи религіознаго самосознанія. Этотъ переломъ въ старообрядческой сферѣ вызванъ былъ, конечно, общимъ переломомъ въ русской жизни за послѣдніе годы.

Прогрессивныя начинанія въ старообрядческой средѣ проявились прежде всего въ оживленіи старообрядческой прессы.

Вынужденные печатать въ Россіи свои произведенія въ тайныхъ типографіяхъ, старообрядцы перенесли свою печатную дѣятельность за границу и основали въ Пруссіи, Австріи и Румыніи рядъ старообрядческихъ типографій. Отсюда книги и другія печатныя произведенія расходились по Россіи. Въ 1878 г. въ Австріи сталъ выходить первый періодическій органъ старообрядчества подъ редакціей Н. Чернышева *Старообрядецъ*. На мѣсто *Старообрядца* въ 1892 г. стала выходить подъ той же редакціей старообрядческая газета *Древняя Русь*. Черезъ 4 года въ Румыніи (въ Браилѣ) появилась новая старообрядческая газета, *Слово Правды*, основанная Ѳ. Е. Мельниковымъ, который долженъ былъ бѣжать за границу отъ преслѣдованій русскаго правительства.

За новой газетой былъ учрежденъ бдительный надзоръ со стороны гражданскихъ и духовныхъ властей. Сыскъ доходилъ до такого усердія, что

не было возможности пересылать газету изъ-за границы даже въ закрытыхъ конвертахъ. Приходилось все дѣло вести контрабаннымъ путемъ, но и этотъ путь не всегда былъ надеженъ. Бывали случаи, что вмѣсто газеты приходили въ Москву по желѣзной дорогѣ ящики съ кирпичемъ и дровами. Приходилось дѣлать невѣроятныя усилія, чтобы заграничная газета доходила по назначенію. Редактору приходилось нерѣдко самому переправлять ее черезъ границу и т. д.

И несмотря на всѣ эти тяжелыя условія для существованія нелегальной газеты, на неимовѣрную трудность пересылки ея въ предѣлы Россіи—газета велась съ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока дѣятельность редактора не была насильственно прервана заключеніемъ его въ тюрьму при одной неудачной переправки транспорта литературы изъ Румыніи въ Бессарабію.

Это было въ іюнѣ 1897 г. Вскорѣ былъ арестованъ и братъ редактора *Слова Правды*, и газета въ слѣдующемъ году прекратила свое существованіе.

Почувствовавъ въ Россіи нѣкоторую свободу съ января прошлаго года старообрядцы вновь стали издавать ежемѣсячный журналъ *Старообрядческій Вѣстникъ*. Редакція журнала находилась по-прежнему за границей, въ Буковинѣ. Пользуясь объявленной нынѣ манифестомъ 17-го октября свободой слова, старообрядцы рѣшили перевести упомянутый журналъ въ Нижній-Новгородъ,—онъ сталъ уже выходить подъ названіемъ *Старообрядецъ*,—и организовать въ Москвѣ ежедневную *Народную Газету* съ приложеніемъ къ ней *Голоса Старообрядца*,

Эта *Народная Газета*, начавшая выходить со средины января, не имѣя опредѣленной партійной окраски, должна быть причислена къ прогрессивнымъ органамъ нашей ежедневной періодической печати.

Въ дѣлѣ подъема культурнаго уровня у старообрядцевъ австрійскаго согласія огромную роль сыграли съѣзды, которые стали періодично собираться лѣтъ шесть назадъ. Организовали эти съѣзды группы прогрессивныхъ старообрядцевъ для обсужденія духовныхъ нуждъ своей общины [во главѣ ихъ стояли Д. В. Сироткинъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, М. П. Брилліантовъ и Нижегородскій старообрядческій епископъ Иннокентій (Усовъ)]. Съѣзды быстро завоевали себѣ симпатіи самыхъ широкихъ слоевъ старообрядческаго общества, и съ каждымъ годомъ на съѣздъ стало появляться все большее число представителей отъ общинъ, раскинутыхъ по всей Россіи. Съѣзды дѣйствительно стали всероссійскими. Одна изъ главныхъ задачъ съѣзда заключалась въ распространеніи просвѣщенія среди старообрядцевъ, и, когда во всей Россіи, у всего русскаго народа стала усиленно работать политическая мысль, съѣзды не остались въ сторонѣ отъ общественнаго движенія.

Офиціальный органъ старообрядчества, *Старообрядческій Вѣстникъ*, привѣтствуя новую эру, наступающую для русской жизни, писалъ: „17-е октября 1905 г. явилось для русскихъ тѣмъ же, чѣмъ явилось для нихъ 19-е февраля 1861 г. 44 года тому назадъ пало крѣпостное иго нашихъ русскихъ крестьянъ, когда они, „наши поильцы и

кормильцы", получили „волю". Нынѣче получили и „свободу" всѣ мы, русскіе граждане..... Россія изъ полицейскаго государства стала государствомъ правовымъ рядомъ съ культурнѣйшими государствами Европы, гдѣ беззаконности и произволу не должно быть мѣста, а долженъ царить строгій законъ". Журналъ привѣтствовалъ „конституціонныя гарантіи". На этой почвѣ и стоялъ московскій съѣздъ.

Съѣздъ, конечно, не отражалъ всѣхъ настроеній старообрядчества, въ которомъ, въ сущности, происходитъ та самая эволюція, которая происходитъ и въ другихъ слояхъ русскаго общества. Политическія партіи только формируются. Несомнѣнно, среди молодого поколѣнія, наиболѣе горячо отзывающагося на текущія событія, готоваго дѣйствовать скорѣе подъ вліяніемъ благороднаго чувства возмущенія и отвлеченной идеологіи, чѣмъ въ виду реальной политики, мы встрѣтимъ большой процентъ лѣвыхъ. Мы, конечно, встрѣтимъ ихъ и въ другихъ слояхъ. Интеллигентные старообрядцы разобьются между конституціоналистами - демократами, которымъ сочувствуютъ между прочимъ весьма видные дѣятели старообрядчества, и союзомъ 17-го октября. Естественно, что къ послѣдней партіи въ силу своего общественнаго положенія будутъ принадлежать капиталисты: какъ ни солидарна старообрядческая община, экономическіе интересы не могутъ не оказать однако самаго существеннаго вліянія на группировку политическихъ партій и не вызвать классовой розни.

Помимо непосредственнаго вліянія, которое не-

сомнѣнно должны оказывать на сѣрую старообрядческую массу видные и популярные дѣятели старообрядчества, офиціально числящіеся въ союзѣ 17 октября, давленія неизбѣжнаго и понятнаго при той компактности, которую мы все же видимъ въ старообрядческихъ общинахъ, быть можетъ, найдется еще одна причина, которая склонитъ вѣсы въ сторону союза 17 октября. Это—задатки націонализма, который, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ не чуждъ даже наиболѣе прогрессивнымъ элементамъ старообрядческой среды. Какъ ни далекъ этотъ націонализмъ, являющійся продуктомъ извѣстной еще культурности, отъ лже-патріотизма и узкаго шовинизма „истино-русскихъ людей“ и другихъ представителей архи-монархическихъ партій, онъ долженъ явиться камнемъ преткновенія въ отношеніи къ другимъ прогрессивнымъ конституціоннымъ партіямъ.

Къ тому же, чтобы разобраться въ неясной и крайне расплывчатой программѣ союза 17 октября, программѣ полной недомолвокъ и недоговоренностей, не имѣющей никакихъ опредѣленныхъ политическихъ, соціальныхъ, и экономическихъ идеаловъ, нужны политическія знанія, наконецъ, извѣстный политическій опытъ. Ни того, ни другого, конечно у массы старообрядцевъ, впервые активно выступающихъ на арену политической жизни, не найдется. Массѣ трудно, быть можетъ, будетъ, разобраться на первыхъ порахъ въ неискреннихъ конституціонныхъ вожделеній союза 17 октября. И можно съ увѣренностью сказать, что если извѣстная часть старообрядцевъ, въ настоящее время,

пойдетъ за кандидатами такъ-называемыхъ умѣренно-прогрессивныхъ партій, то это будетъ лишь до тѣхъ поръ, пока имъ не выяснится окончательно двойственная тактика этихъ партій (думаемъ что эта двойственность въ настоящее время уже достаточно выяснилось для большинства мыслящихъ старообрядцевъ). Никогда старообрядцы, протестовавшіе неоднократно противъ всякаго рода насилій, съ чьей бы стороны эти насилія не исходили, не будутъ вотировать хотя бы за знаменитыя декабрьскія возванія союза 17 октября, преисполненныя человѣконенавистничествомъ и заключающія проповѣдь насилій противъ своихъ политическихъ враговъ...

Среди старообрядцевъ, какъ мы могли уже видѣть, мы найдемъ и такой элементъ, который или уклонится совершенно отъ политической жизни, или будетъ осуждать всякаго рода революціонныя дѣйствія съ точки зрѣнія христіанской морали. Но въ огромной массѣ все-же старообрядчество не лицемѣрно, а искренно будетъ привѣтствовать обновленіе гражданскаго и политическаго строя Россіи. Правда, среди некультурнаго старообрядчества мы найдемъ и такихъ, которые еще до сихъ поръ убѣждены, что въ мірѣ царствуетъ антихристъ, такъ какъ огненные змѣи (желѣзныя дороги) прошли по православной Руси; найдемъ и такихъ, которые, безпристрастно оцѣнивыя происходящіе факты, въ своей дѣтской наивности обращаются къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой *разрѣшить* расправиться съ „жидами“ и которымъ министерство внутреннихъ дѣлъ должно разъяснять,

что оно не занимается *организаціей* погромовъ. Если „*Московскія Вѣдомости*“ въ этихъ элементахъ видятъ силу старообрядчества, то они ошибаются. Такихъ немного и, конечно, становится все меньше и меньше. Сами старообрядцы болѣе всѣхъ другихъ стремятся распространить просвѣщеніе и культуру среди своихъ единовѣрцевъ.

Именно за послѣднее время эта просвѣтительная дѣятельность приняла особенно интенсивную форму. Мы замѣчаемъ любопытную метаморфозу. Дѣятели старообрядчества, не такъ давно опредѣленно заявлявшіе, что они, какъ представители извѣстной религіозной организаціи, не могутъ принимать непосредственнаго участія въ политической жизни страны, выступаютъ, теперь, какъ активные дѣятели. Совѣтъ съѣздовъ отправляетъ своихъ делегатовъ въ провинцію съ цѣлью пропагандировать среди массы населенія резолюціи, принятыя на декабрьско-январскомъ съѣздѣ, и убѣждать, чтобы старообрядцы приняли живое и энергичное участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Молодые круги старообрядчества организуютъ частное общество, которое ставитъ своей задачей „содѣйствовать освободительному движенію“. Таковы измѣненія, происшедшія въ физіономіи старообрядческаго общества.

IV.

Аграрный вопросъ на старообрядческомъ съѣздѣ.

Не ограничивая своей дѣятельности въ настоящее время устройствомъ одного лишь духовнаго быта

старообрядческой общины и непосредственно коснувшись вопросовъ общественнаго уклада, Совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ австрійскаго согласія въ 20-хъ числахъ февраля организовалъ въ Москвѣ съѣздъ крестьянъ по аграрному вопросу. Этотъ съѣздъ, носившій исключительно уже свѣтскій характеръ, явился первой такой попыткой среди старообрядцевъ. Но въ сущности, какъ отмѣтилъ даже московскій органъ старообрядцевъ *Народная Газета*, съѣздъ можно считать только „по формѣ и по названію старообрядческимъ; это былъ съѣздъ „самыхъ обыкновенныхъ русскихъ крестьянъ", для которыхъ при разрѣшеніи насущнаго земельнаго вопроса вѣроисповѣдныя отличія не могли имѣть никакого значенія. Слѣдовательно, при оцѣнкѣ постановленій февральскаго крестьянскаго съѣзда надо имѣть въ виду лишь то, насколько съѣздъ дѣйствительно выражалъ нужды русскаго крестьянства.

Лично намъ не удалось присутствовать на этомъ съѣздѣ; нѣтъ слѣдовательно въ нашемъ распоряженіи непосредственныхъ наблюденій, тѣхъ живыхъ впечатлѣній, которыя могли бы дать дѣйствительное представленіе о настроеніи собравшихся крестьянскихъ делегатовъ. Ни принятыя съѣздомъ резолюціи, ни мертвые бумажные отчеты въ газетахъ о произнесенныхъ рѣчахъ не дадутъ, конечно, вѣрнаго представленія о томъ, что происходило на съѣздѣ, тѣмъ болѣе, что эти отчеты появлялись лишь въ *Народной Газетѣ*. Устроители съѣзда по полицейскимъ или другимъ соображеніямъ не допустили никого изъ постороннихъ на съѣздѣ,

(за исключеніемъ трехъ лекторовъ), по непонятнымъ причинамъ не допустили даже представителей печати; такимъ образомъ, приходится пользоваться лишь отчетами, появлявшимися на столбцахъ *Народной Газеты,* смотрѣть на съѣздъ подъ угломъ зрѣнія этого органа. Мы не имѣемъ никакихъ основаній упрекать старообрядческій органъ въ сознательномъ тенденціозномъ освѣщеніи работы съѣзда и тѣмъ болѣе въ недобросовѣстномъ или неточномъ изложеніи преній (по почему же однако гг. устроители съѣзда боялись гласности, если хотѣли опубликовать стенографическій отчетъ?), но все же думаемъ, что газета не могла явиться „точнымъ зеркаломъ“ съѣзда, а самъ съѣздъ не могъ явиться истиннымъ выразителемъ крестьянскихъ нуждъ.

Устроители съѣзда протестовали противъ обращеннаго къ нимъ упрека въ партійности съѣзда, но тѣмъ не менѣе несомненно на съѣздѣ было оказано очень сильное „стороннее давленіе“. Съѣздъ не былъ подтасованъ въ смыслѣ выборовъ—въ Москву съѣхалось до 350 крестьянъ и мѣщанъ, занимающихся земледѣліемъ, дѣйствительно уполномоченныхъ приходами; здѣсь присутствовали и представители центра и окраинъ, но научный багажъ, который былъ преподнесенъ выборнымъ, носилъ весьма спецефическій характеръ.

Инціаторами съѣзда явились Д. В. Сироткинъ и П. П. Рябушинскій. Если первый печатно заявилъ, что онъ, раздѣляя мнѣнія прогрессивныхъ партій и въ томъ числѣ конституціонно-демократической, не можетъ какъ представитель религіозной

организаціи вступить въ члены какой-либо политической партіи, то второй является официальнымъ представителемъ союза 17 октября. Политическія симпатіи устроителей съѣзда и въ то же время видныхъ дѣятелей старообрядчества, должны были неизбѣжо оказать вліяніе на ходъ работъ съѣзда.

Руководствуясь при выборахъ лекторовъ одной лишь мыслью: „чтобы не было односторонности въ ихъ взглядахъ“ на съѣздѣ, въ качествѣ докладчиковъ, были приглашены проф. Озеровъ, проф. Кулешовъ и г. Пестржецкій—все лица съ опредѣленнымъ общественнымъ міросозерцаніемъ. Какъ сообщали газеты, устроители ходатайствовали передъ управляющимъ крестьянскимъ банкомъ о командированіи на съѣздъ опытнаго правительственнаго чиновника, могущаго выяснить роль банка въ рѣшеніи аграрнаго вопроса. И такимъ чиновникомъ былъ назначенъ С. С. Вороновскій. На съѣздѣ проф. Кулешовъ излагалъ взглядъ на рѣшенія земельнаго вопроса бывшаго министра земледѣлія А. С. Ермолова и т. д. Не знаемъ какая литература раздавалась на съѣздѣ,—на предшествующемъ съѣздѣ раздавалась исключительно литература союза 17 октября... но и приведеннаго достаточно, чтобы видить что устроителями были приняты скорѣе всѣ мѣры къ тому, чтобы земельный вопросъ не получилъ на съѣздѣ всесторонняго освѣщенія.

Съ другой стороны и по своему составу съѣздъ не могъ явиться полнымъ выразителемъ крестьянскихъ нуждъ. Старообрядческая масса, компактная по своему составу, болѣе культурная и развитая, объединенная общностью интересовъ, представ-

ляетъ почти всегда наиблоѣе зажиточные элементы въ деревнѣ. На съѣздѣ въ огромномъ большинствѣ присутствовали, такъ сказать, представители сельской буржуазіи, если только вообще можно примѣнить этотъ терминъ къ какимъ либо элементамъ нашей деревни — здѣсь не было представителей безпросвѣтной нищеты русскаго крестьянства.

Есть еще одна существенная причина, которая должна была неизбѣжно вліять на ходъ работъ съѣзда—это памятная для многихъ попытка устроить съѣздъ — „крестьянскимъ союзомъ“, попытка, повлекшая за собой усиленныя правительственныя репрессіи. Съѣздъ старообрядцевъ крестьянъ былъ разрѣшенъ, правда, правительствомъ, но русское общество за послѣднее время достаточно уже потерпѣло отъ провокаціонныхъ методовъ правительственной политики и пріучилось быть осторожнѣе.

Если принявъ во вниманіе всѣ эти условія, пожалуй, тѣмъ болѣе любопытны будутъ резолюціи, принятыя крестьянскимъ старообрядческимъ съѣздомъ. Центръ тяжести всѣхъ рѣчей уполномоченныхъ естественно лежалъ на самомъ больномъ для крестьянина вопросѣ о малоземельѣ, и съѣздъ подавляющимъ большинствомъ принялъ рѣшеніе, гласящее о необходимости для улучшенія крестьянскаго благосостоянія дополнительнаго надѣленія землей, и подвергнуть принудительному отчужденію казенныя, удѣльныя, и крупновладѣльческія земли. Справедливо будетъ отчуждать всю землю, которая не обрабатывается самими владѣльцами. За отчуждаемыя частновладѣльческія земли должна быть установлена необременительная

для крестьянъ плата. Наиболѣе справедливой оцѣнкой съѣздъ призналъ среднюю за 10 лѣтъ оцѣнку для взиманія подоходнаго земскаго сбора. Земля должна быть куплена за счетъ государства. Всѣ земли, которыя отойдутъ крестьянамъ, должны быть ихъ неотъемлемой собственностью. Составъ оцѣночной комиссіи по отчужденію земли долженъ наполовину состоять изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Далѣе были сдѣланы постановленія, касающіяся регулированія арендныхъ платъ: аренда должна нормироваться мѣстными комиссіями, состоящими наполовину изъ крестьянъ, и не должна превышать 30 десятинъ на душу, такъ какъ крупная аренда вредитъ мелкимъ землевладѣльцамъ. При отсутствіи обоюднаго соглашенія объ арендной платѣ, послѣдняя должна быть опредѣлена посредствомъ третейскихъ судовъ и т. д. Остальныя постановленія касались мелкаго кредита, общиннаго землевладѣнія (большинство высказалось за предпочтительность его), черезполосности и др.

Разрѣшая постановку аграрнаго вопроса, съѣздъ попутно затронулъ и вопросы, касающіеся мѣстнаго самоуправленія: всесословная волость и всесословный общій судъ, упраздненія института земскихъ начальниковъ, уничтоженія административныхъ взысканій — таковы были постановленія въ этой области.

Мы взяли только самую сущность постановленій, не касаясь деталей, съ цѣлью хоть въ общихъ чертахъ познакомить съ работами крестьянскаго старообрядческаго съѣзда. Спеціалисты по экономическимъ вопросамъ дадутъ полную оцѣнку дѣя-

тельности и значенія съѣзда, насъ же онъ интересовалъ постолько, посколько въ немъ проявилась старообрядческая иниціатива и посколько онъ можетъ служить характеристикой общественныхъ настроеній, наблюдаемыхъ въ современномъ старообрядчествѣ.

Мы видимъ, что съѣздъ совершенно не оправдалъ надеждъ устроителей; съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что съѣздъ былъ созванъ съ цѣлью навербовать въ крестьянской средѣ членовъ для союза 17-го октября, но между тѣмъ съѣздъ своими радикальными постановленіями отдѣлился демаркаціонной линіей отъ всѣхъ, такъ называемыхъ, умѣренно-прогрессивныхъ т. е. правыхъ политическихъ партій *).

БИБЛІОТЕКА

*) Въ виду того, что настоящая статья объ аграрномъ съѣздѣ старообрядцевъ вызвала нѣсколько возраженій въ печати преимущественно со стороны устроителей съѣзда, протестовавшихъ противъ замѣчанія нашего о партійномъ характерѣ съѣзда, считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь еще разъ, что проявленная со стороны членовъ Союза 17 октября тенденція оказать давленіе на направленіе работъ съѣзда въ партійномъ духѣ подтверждается цѣлымъ рядомъ полученныхъ нами писемъ о поѣздкѣ розосланныхъ Совѣтомъ съѣздовъ агитаторовъ, на обязанности которыхъ лежало распространеніе по приходамъ программы Союза 17 октября. Вполнѣ естественно, что совѣтъ распространяетъ среди своихъ единовѣрцевъ программы Союза, который близокъ ему, какъ мы уже видимъ, и по духу и такъ сказать персонально. Резолюціи же крестьянскаго съѣзда при всемъ желаніи не могутъ, конечно, служить доказательствомъ того, что на съѣздѣ не было оказано сторонняго давленія; они скорѣе свидѣтельствуютъ о фіаско, которое потерпѣли устроители съѣзда если они руководствовались партійными соображеніями.

ОБЩЕСТВО